

Интернационал Молодежи

(немецкое издание)

**Боевой и пропагандистский орган
Международного Союза Социалистических Организаций Молодежи.**

№ 10 Цюрих, 1 октября 1917 г.

Пацифизм на службе у империализма.

Никогда еще не было на свете столько пацифистов, как теперь, когда люди убивают друг друга на всех больших дорогах нашей планеты. У каждой эпохи есть не только своя техника и свои политические формы, но и свой метод лицемерия. Когда-то народы истребляли друг друга во имя христианского учения о любви к ближнему. Теперь Христа цитируют только отсталые правительства. Передовые народы режут друг другу глотку под знаменем пацифизма. Вильсон во имя Лиги Наций и прочного мира вовлек Соединенные Штаты в войну. Керенские и Церетелли призывают к наступлению во имя «скорейшего заключения мира». Этой эпохе нехватает своего Ювенала, негодующего сатирика. Хотя нужно сказать, что самые могущественные сатирические средства рискуют оказаться бессильными и бледными перед торжествующей подлостью и пресмыкающейся глупостью, этими двумя стихиями разнузданными войной.

Корень исторического пацифизма тот же, что и демократии. Буржуазия сделала огромную историческую попытку рационализировать человеческие отношения, т. е. вытеснить слепую и тупую традицию разумом. Цеховые ограничения промышленности, сословные привилегии, монархическое всевластие—все это было традиционным наследием средневековья. Буржуазная демократия требовала юридического равенства, свободы конкуренции и парламентских методов правления общественными делами. Она естественно перенесла свой рационалистический критерий и на международные отношения. Здесь она натолкнулась на войну, как на такой метод разрешения вопросов, который представляет собою полное отрицание «разума». Она стала доказывать народам—на языке поэзии, нравственной философии и бухгалтерии,—что им выгоднее установить нормы вечного мира. Таковы логические корни буржуазного пацифизма.

Уже от рождения в него был заложен основной порок, характеризующий буржуазную демократию. Острые ее критики скользят по поверхности политических явлений, не смея проникать в их экономическую основу. С идеей вечного мира на основах

«разумного» соглашения капиталистическая действительность поступила еще более беспощадно, чем с идеями свободы, равенства и братства. Именно капитализм, который рационализировал (пропитал разумом) технику, не рационализировав общественной организации хозяйства, создал такие орудия взаимоистребления, о которых не смело и мечтать «варварское» средневековье.

Постоянное обострение международных отношений и безостановочный рост милитаризма совершенно вырывают объективную почву из-под ног пацифизма. Но, с другой стороны, эти же условия призвали его на наших глазах к новой жизни, которая отличается от прежней, как кроваво-багряный закат от розового восхода.

Предшествовавшее нынешней войне 10-летие было эпохой так называемого вооруженного мира. Все это время совершались, правда, непрерывные походы и шли войны, но только в колониях. Разыгравшиеся на территории отсталых и слабых народов, эти войны привели к разделу Африки, Полинезии и Азии и подготовили нынешнюю мировую войну. Но так как в самой Европе после 1871 года не было войны, несмотря на целый ряд острых конфликтов, то общественное мнение мелкобуржуазной улицы систематически приучалось видеть в растущей армии гарантию мира, который в конце концов будет увенчан международно-правовыми учреждениями. Капиталистические правительства и пушечные короли ничего не имели, разумеется, против такой «пацифистской» оценки милитаризма. А мировые конфликты тем временем накапливались, подготавливая нынешний взрыв.

Теоретический и политический пацифизм стоит на той же почве, что и учения о гармонии социальных интересов. Антагонизм между капиталистическими нациями имеет те же экономические корни, что и антагонизм между классами. И если допустить возможность постепенного притупления классовых противоречий, то отсюда рукой подать до постепенного смягчения и регулирования международных отношений.

Очагом демократической идеологии со всеми ее традициями и иллюзиями являлась мелкая буржуазия. За вторую половину XIX столетия она успела внутренне переродиться, но она вовсе не сошла со сцены. В то время, как развитие капиталистической техники бесповоротно ликвидировало ее экономическую роль, всеобщее избирательное право и всеобщая воинская повинность придали ей, благодаря ее численности, видимость политического значения. Крупный капитал, поскольку он не стер ее с лица земли, подчинил ее себе при помощи системы кредита. Политическим представителям крупного капитала оставалось подчинить ее себе на парламентской арене, открыв фиктивный кредит ее мелкобуржуазным теориям и предрассудкам. Такова причина, в силу которой мы за последнее десятилетие до войны наблюдали наряду с усилением реакции и усиление демократии с ее реформизмом и пацифизмом. Капитал подчиняет своим империалистическим целям мелкую буржуазию при помощи ее собственных предрассудков.

Может быть, ярче всего этот двусторонний процесс наблюдался во Франции. Эта страна по преимуществу финансового капитала, который опи-

рается на наиболее консервативную в мире и очень многочисленную мелкую буржуазию деревни и города. Благодаря иностранным займам, колониям и союзу Франции с Россией и Англией, финансовые верхи третьей республики оказались вовлеченными во все интересы и столкновения мировой политики. Между тем французский мелкий буржуа—провинциал до мозга костей. Он всегда питал инстинктивное отвращение к географии и всю свою жизнь больше всего боялся войны—уже потому одному, что у него в большинстве случаев всего один сын, который должен наследовать его дело вместе с его мебелью. Этот мелкий буржуа посылал радикала в парламент, который обещал ему охранять мир,—с одной стороны, при помощи «Лиги Наций» и при содействии русских казаков, которые должны держать в узде германского кайзера, с другой. Радикальный депутат из провинциальных депутатов приезжал в Париж не только с самыми лучшими пацифистскими намерениями, но и без твердого представления о том, где находится Персия и кому и зачем нужна Багдадская железная дорога. Парламентское большинство, т. е. совокупность таких радикально «пацифистских» депутатов, выдвигало из своей среды радикальное министерство, которое немедленно же оказывалось опутано по рукам и ногам всеми ранее заключенными дипломатическими и военными обязательствами и финансовыми интересами французской биржи в России, Африке и Азии. Не переставая источать из себя пацифистские фразы, министерство и парламент продолжали автоматически вести мировую политику, которая вовлекала Францию в войну.

Английский или американский пацифизм, при всем различии социальных условий и форм идеологии (или при ее отсутствии, как в Америке), выполняет по существу ту же самую работу. Он дает выход опасениям мелкой и средней буржуазии перед мировыми сотрясениями, в которых она может лишь потерять последние остатки своей самостоятельности. Он убаюкивает ее сознание бесплотны-

ми и бесплодными идеями разоружения, международного права, мирового трибунала, чтобы затем выдать ее в решительную минуту с головой империалистическому капиталу, который все мобилизовал ныне для своих целей: технику, церковь, искусство, мешанский пацифизм и патриотический «социализм».

«Мы всегда были против войны, наши депутаты, наши министры были против войны,—говорит французский обыватель,—следовательно война нам навязана,—и, во имя осуществления наших пацифистских идеалов, мы должны вести ее до конца». И председатель французских пацифистов, барон д'Эстурнель де-Констан, скрепляет эту пацифистскую философию империалистической войны торжественным «до конца».

Английской бирже для ведения войны понадобились прежде всего пацифисты, как либерал Асквит и радикальный демагог Ллойд-Джордж. «Если эти люди ведут войну,—говорят себе английские народные массы, стало-быть, правда на нашей стороне». Таким образом, и пацифизму отведено ответственное место в войне, на ряду с удушливыми газами и дутыми государственными займами.

Еще ярче служебная роль мелкобуржуазного пацифизма по отношению к империализму обнаружилась в Соединенных Штатах. Действительную политику там более, чем где бы то ни было, делают банки и тресты. Уже до войны Соединенные Штаты, благодаря колоссальному развитию индустрии и внешней торговли, систематически двигались в направлении мировых интересов и мировой политики. Европейская война придала этому империалистическому развитию лихорадочный темп. В то время, как многие благочестивые люди (даже Каутский) надеялись на то, что «ужасы» европейской бойни внушат американской буржуазии отвращение к милитаризму, действительное влияние европейских событий на американскую политику шло не психологическими, а материаль-

Отчет социалистической юношеской организации в Германии.

Юношеская организация в Германии сложилась в промежуток между 1904—1908 г.г. Она отнюдь не была создана какой-либо партийной инстанцией. Наоборот, именно с соц.-демократами юношеская организация должна была вести самую упорную борьбу. Ведь даже самая организация молодежи была создана против воли стариков. Правда, среди них тоже были друзья юношеской организации,—особенно тов. Карл Либкнехт, который еще до каторги шел по одному пути с молодежью. Правда, Людвиг Франк выступил за социал-демократическую юношескую организацию, хотя позднее он поступил добровольцем во французскую армию, чтобы бороться против своих же братьев. Лишь недавно в Гамбурге состоялось собрание, на котором присутствовало несколько тысяч подростков.

То же самое было и в Штуттгарте. Там почти нет товарища—юноши или девушки, не побывавшего за решеткой. В Берлине социалистическая молодежь порвала с патриотической «рабочей молодежью» и создала самостоятельные организации. Если позднее внутри этих организаций возникли еще более или менее глубокие разногласия, то радикальное течение все же одержало верх и теперь развивается. В Берлине молодежь принимала участие в грандиозных стачках и демонстрациях, которые имели место частью в связи с арестом Либкнехта, частью же в связи с выступлениями за заключение мира. В Дрездене нам тоже пришлось выдерживать упорную борьбу с «просветителями», которые выступали против создания юношеской политической организации. Это была упорная борьба, так как не легко было им раз'яснить, что сейчас вся молодежь вынуждена вести политическую борьбу. Мы об'ясняли им, что молодежь ежедневно укрепляет капиталистов, предоставляя в их распоряжение свою рабочую силу. Мы говорили, что как раз сейчас многие тысячи юных рабочих вовлекаются

ными путями и привело к прямо противоположным результатам. Экспорт Соединенных Штатов, достигший в 1913 г. суммы в 2.466 миллионов долларов, поднялся в 1916 г. до совершенно невероятной высоты—в 5.481 миллионов. Львиную долю этого экспорта составляет, разумеется, военная индустрия. Внезапное прекращение, после объявления неограниченной подводной войны, вывоза в союзные страны, которые поглотили в 1915 г. американских товаров не менее, как на 3½ миллиарда, означало не только прекращение притока чудовищных барышей, но и грозило небывалым кризисом всей американской промышленности, перестроившейся на военную ногу. Отсюда обращение капитала к государству: «Ты покровительствовало—под знаменем нейтралитета и пацифизма—развитию военной индустрии, ты обязано теперь обеспечить нам сбыт». Если государство не может обещать немедленного восстановления «свободы морей» (т.е. свободы наживы на европейской крови), то оно может создать для задыхающейся военной индустрии новый сбыт в самой Америке. Обслуживание европейской бойни привело, таким образом, к необходимости сразу катастрофически милитаризовать Соединенные Штаты.

Эта работа не могла не встретить оппозицию со стороны широких народных масс. Преодолеть их бесформенное недовольство является в течение первой четверти нынешнего года центральной задачей внутренней политики Соединенных Штатов. И в том-то и заключается ирония истории, что официальный «пацифизм» Вильсона, как и «оппозиционный» пацифизм Бриана явились важнейшими средствами для разрешения этой задачи, для милитаристического приручения масс.

Бриан поторпился дать весьма шумное выражение естественному отвращению фермеров и вообще «мелких людей» к мировой политике, солдатчине и повышению налогов. Но в то же время, направляя вагонами петиции к своему пацифистско-

му коллеге, стоящему во главе государства, Бриан больше всего заботился о том, чтобы заранее сломить революционное острие этого движения: «Если дело дойдет до войны,—телеграфировал Бриан, напр., антивоенному митингу в Чикаго в феврале,—то мы, само собою разумеется, будем все же поддерживать правительство, но до этого момента нашим священнейшим долгом является сделать все, что в наших силах для охранения народа от ужасов войны». В этих немногих словах вся программа мелкобуржуазного пацифизма: «сделать все, что в наших силах, против войны» означает открыть народному возмущению отдушину в форме безобидных манифестаций, давши заранее правительству гарантию в том, что в случае войны оно не встретит со стороны пацифистской оппозиции никаких препятствий.

Ничего другого и не нужно официальному пацифизму, который, в лице Вильсона, успел дать воинствующему капиталу достаточные доказательства своей империалистической «боеспособности». На основании заявления самого Бриана, для того, чтобы справиться с его шумной позицией против войны, г. Вильсону нужно было сделать только одно, объявить войну. Г. Вильсон так и сделал, и Бриан целиком перешел в правительственный лагерь. А мелкая буржуазия, и не только она одна, но и широкие рабочие массы говорят себе: «Раз наше правительство с таким общепризнанным пацифистом, как Вильсон, во главе, объявило войну, раз сам Бриан примкнул в этом деле к правительству, стало-быть, это—неизбежная война и честная война... Отсюда понятно, почему ханжески-квакерский пацифизм-государственных демагогов так высоко котируется на финансовой и военно-промышленной бирже.

Наш меньшевистски-эсеровский пацифизм, при всем внешнем отличии условий и форм, играет по существу совершенно однородную роль. Вынесенная большинством Всероссийского Съезда Советов резолюция о войне исходит не только из общего

в борьбу во имя грандиозных политических целей, во имя мировой завоевательной политики.

Отчет в нынешнем номере журнала о праздновании первого мая 1917 года свидетельствует о прекрасном настроении, господствующем среди дрезденской молодежи. Будем надеяться, что мы вскоре получим также отчет о забастовке, вспыхнувшей третьего сентября в связи с Международным Днем Молодежи.

В Лейпциге оппозиция еще слишком слаба и только сейчас, через три года, осуществляется раскол среди молодежи. Товарищи, наконец, убеждаются в том, что самостоятельность абсолютно необходима для борьбы.

Не оставляет желать лучшего развитие юношеских организаций в Саксонии. То же самое можно сказать и об организациях в Мирне, Хемнице, Мейсене, Лизе и т. д.

Особенно хорошо развиваются юношеские организации в Галле, Амендорфе и некоторых других городах Саксонии. Мы надеемся получить

известие о забастовке 3 сентября также и от товарищей из Галле и окрестностей.

Это веяние оппозиции чувствуется и в самых отдаленных местах Германии. Оно доносится и из Кенигсберга в Восточной Пруссии, и из Бреслава, где наши девушки и юноши прогрессируют наперекор всем препятствиям, которые им ставит полиция.

Но упорнее всего борьба идет в Южной Германии, в Штуттгарте, в Ульме, в Эслингене, в Канштадте и других городах, откуда нам пишут, что только твердая воля и неустрашимость молодежи дает ей возможность защищать организацию от насилий со стороны полиции. Каждая листовка, прокламация, издаваемая молодежью, требует жертв, и каждый раз несколько девушек и юношей садятся «в карцер на хлеб и воду». О деятельности товарищей в Южной Германии нельзя многого сказать, но то, что мы о них знаем, доказывает, что они самые мужественные и настоящие из нас.

пацифистского осуждения войны, но и из характеристики ее, как империалистической. Борьбу за скорейшее окончание войны Съезд объявляет «важнейшей очередной задачей революционной демократии». Но все эти предпосылки мобилизуются только для того, чтобы прийти к выводу: «до тех пор, пока войне международными усилиями демократии не положен конец, русская революционная демократия обязана всемерно содействовать усилению боевой мощи нашей армии и способности ее к оборонительным и наступательным действиям»...

Пересмотр старых международных договоров Съезд вслед за временным правительством ставит в зависимость от добровольного согласия союзной дипломатии, которая, по самому существу своему, не хочет и не может ликвидировать империалистический характер войны. «Международные усилия демократии» Съезд, вслед за своими вождями, ставит в зависимость от воли социал-патриотов, теснейшими узами связанных со своими империалистическими правительствами. Добровольно замыкаясь в этот заколдованный круг, поскольку дело идет о «скорейшем окончании войны», большинство Съезда в области практической политики приходит к очень определенному выводу: наступление на фронте. Тот «пацифизм», который и дисциплинирует мелкобуржуазную демократию и приводит ее к поддержке наступления, должен, очевидно, встречать самое благожелательное отношение не только со стороны русских, но и со стороны союзных империалистов.

Милуков говорит: «Во имя верности союзникам и старым (захватным) договорам необходимо наступление». Керенский и Церетелли говорят: «Хотя старые захватные договоры еще не пересмотрены, необходимо наступление». Аргументы разные, но политика одна. И это не может быть иначе, так как Керенский и Церетелли неразрывно связаны в правительстве с партией Милукова. Фактически, следовательно, социал-пацифизм Данов, как и ква-

керский пацифизм Брианов, состоит на службе у империализма.

При таком положении главная забота русской дипломатии состоит не в том, чтобы заставить союзную дипломатию от чего-то отказаться и что-то пересмотреть, а в том, чтобы заставить ее поверить, что русская революция вполне надежна и... кредитоспособна. Русский посол Бахметьев в своей речи перед конгрессом Соединенных Штатов, произнесенной 10 июня, именно под этим углом зрения характеризовал деятельность временного правительства. «Все эти обстоятельства,—говорил посол,—указывают на то, что власть и значение временного правительства растут с каждым днем, что чем дальше, тем больше оно становится способным противодействовать всем тем вносящим разруху элементам, которые проистекают или из попыток реакции, или из агитации крайних левых. В настоящее время временное правительство постановило принять самые решительные меры в этом направлении, прибегнуть даже, в случае надобности, к силе, несмотря на свое постоянное стремление к мирному разрешению вопросов».

Можно не сомневаться в том, что «национальная честь» наших оборонцев остается совершенно спокойной, когда посол «революционной демократии» ревностно доказывает парламенту американской плутократии готовность русского правительства пролить кровь русского пролетариата во имя «порядка», главной составной частью которого является верность союзным капиталистам.

И в те самые часы, когда Бахметьев стоял со шляпой в руке и унижительной речью на устах перед живодерами американской биржи, Церетелли и Керенский объясняли «революционной демократии» невозможность обходиться без вооруженной силы против «анархии слева» и грозили разоружением петроградским рабочим и связанным с ними полкам. Мы видим, что эти угрозы явились как нельзя более во-время. Они служили лучшим доводом в пользу русского займа на нью-йоркской бирже. «Вы

Аналогичным образом дело обстоит и в Северо-Западной Германии. Ограниченные рамки настоящего отчета не позволяют нам перечислить поименно всех девушек и юношей, посаженных в тюрьму за дело Интернационала Молодежи. При этом наших девушек нередко запирали вместе с проститутками. В этом, вероятно, проявился нарождающийся германский демократизм преисполняющий наивных людей великих иллюзий.

Но наши жертвы в конечном счете не сводятся только к заключению в тюрьме. Нет!.. Очень и очень многие юноши были из политических соображений взяты на военную службу. Конечно, они и там вели пропаганду, на что указывает хотя бы следующий случай. Один веймарский юный товарищ обвинялся в участии в иенской конференции молодежи и был затем мобилизован в армию. Он еще не успел немного побыть на фронте, как однажды при утреннем рапорте было оглашено распоряжение о его немедленном переводе с фронтовой службы на гарнизонную.

Но, с моей стороны, было бы односторонностью, если бы я не упомянул о наших отважных девушках. Само собою разумеется, что мобилизованных в армию товарищей надо было заменить. Их заменили девушки. Но эта замена не в пример «продовольственным суррогатам» им нисколько не уступала, наоборот, наши девушки могли и еще сейчас могут вести ту же работу, что и юноши. Доказано, что девушки работают с той же энергией, и что деятельность как юношей, так и девушек в организации одинаково необходима. В результате постановления иенской конференции был выпущен центральный орган, вышедший в двух номерах. Материальные затруднения лишили нас возможности продолжать издание. К тому же часть товарищей считала, что этот орган проводил недостаточно отчетливую линию. Товарищи требовали, чтобы в нашем издании была выявлена более резкая позиция по отношению к старому ЦК рабочей молодежи, и чтобы он более активно призывал к борьбе. Так как легально это было невозможно, то товарищи требовали создания нелегальной газе-

слышите,—может сказать г. Бахметьев г. Вильсону,—наш революционный пацифизм ничем не отличается от вашего биржевого, и если вы доверяете Бриану, то у вас нет оснований отказать в доверии Церетелли».

Теперь остается только спросить: сколько именно потребуется русского мяса и русской крови на внешнем фронте и на внутреннем, чтобы обеспечить русский заем, который должен в свою очередь обеспечить нашу дальнейшую верность союзникам?

Петроград.

Л. Троцкий.

О лозунге „разоружения“.

(Окончание)

III.

Сторонники разоружения выступают против программного пункта «разоружения народов», между прочим, потому, что это последнее требование будто бы легче ведет к уступкам оппортунизму. Мы рассмотрели выше самое важное, а именно: отношение разоружения к классовой борьбе, к социальной революции. Рассмотрим теперь вопрос об отношении требования разоружения к оппортунизму. Одной из важнейших причин неприемлемости этого требования является именно то, что оно и порождаемые им иллюзии неизбежно ослабляют и обессиливают нашу борьбу с оппортунизмом.

Нет сомнения, эта борьба является главным очередным вопросом Интернационала. Борьба против империализма, не связанная неразрывно с борьбой против оппортунизма, есть пустая фраза или обман. Один из главных недостатков Циммервальда и Кинтала, одна из основных причин возможного краха этих зародышей III Интернационала состоит как раз в том, что вопрос о борьбе с оппортунизмом не был даже поставлен открыто, не говоря уже о решении его в смысле необходимости разрыва с оппортунистами. Оппортунизм победил на время внутри европейского рабочего движения. Во

всех крупнейших странах образовалось два главных оттенка оппортунизма. Во-первых, откровенный, циничный, и поэтому менее опасный социализм господ Плехановых, Шейдеманов, Легких, Альберов Тома и Самба, Вандервельдов, Гайндманов, Гендерсонов и проч. Во-вторых, прикрытый каутскианский: Каутский—Гаазе и «социал-демократическая трудовая группа»—в Германии; Лонгэ, Прессман, Майера и пр.—во Франции; Рамзэй Макдональд и др. вожди «независимой рабочей партии»—в Англии; Мартов, Чхеидзе и др.—в России; Тревс и другие так называемые левые реформисты—в Италии.

Откровенный оппортунизм выступает открыто и прямо против революции и против начинающихся революционных движений и взрывов, в прямом союзе с правительствами, как бы ни были различны формы этого союза, начиная от участия в министерстве и кончая участием в военно-промышленных комитетах. Прикрытые оппортунисты, каутскианцы, гораздо вреднее и опаснее для рабочего движения, потому что они прикрывают свою защиту союза с первым при помощи приятно звучащих тоже марксистских словечек и пацифистских лозунгов. Борьба против этих обеих форм господствующего оппортунизма должна быть проведена на всех поприщах пролетарской политики: в области парламентской деятельности, профессиональных союзов, стачек и т. д.

В чем же состоит главная особенность, отличающая обе эти формы господствующего оппортунизма?

В том, что замалчивается, прикрывается или трактуется с опаской на полицейские запреты конкретный вопрос о связи теперешней войны с революцией и другими конкретными вопросами революции. И это несмотря на то, что перед войной бесчисленное количество раз указывалось на связь именно этой грядущей войны с пролетарской революцией и неофициально и в Базельском манифесте о ф и ц и а л ь н о.

ты. Одновременно обнаружилась и резкая оппозиция по отношению к Центральному Комитету, который уже не вел работу с достаточной энергией. Это лучше всего обнаруживается в том, что товарищи из Ганновера, Бремена, Гамбурга, Галле, Брауншвейга и других городов создали отдельную конференцию. Созвать таковую стоило чрезвычайных трудностей, ибо полиция пронюхала о ее созыве и следовала за товарищами из одного помещения в другое. В результате конференции было выдвинуто требование созыва общегосударственной конференции. «Бюллетень» ганноверской молодежи был выпущен с увеличенным тиражом для того, чтобы оповестить молодежь всей страны о конференции. Во время пасхи 1917 года состоялась вторая общегосударственная конференция, на которой, правда, не приходится особенно подробно останавливаться, так как она не дала больших результатов. Прежде всего вспыхнул резкий конфликт с Центральным Комитетом. Затем, много времени потребовало урегулирование разногласий между сторонниками просветительской организации

и сторонниками организации боевой, т.-е. сторонниками политической и аполитичной юношеской организации. В результате был избран в Центральный Комитет один товарищ, который показался подходящим оппозиции, и приверженцы политической юношеской организации потребовали выяснения положения, выдвинув лозунг: «кто не с нами, тот против нас». Правда, за отсутствием времени, после двух дней не было достигнуто никаких результатов. Был только назначен комитет для выработки тезисов, ибо обнаружилась потребность в пересмотре иенских резолюций. Комитету этому пришлось проделать трудную работу, ибо надо было угодить всем.

Вскоре сказала необходимость созвать новую общегосударственную конференцию, которая уже дала плодотворные результаты. Она происходила в одно и то же время в нескольких помещениях, так как можно было опасаться преследований. «Бюллетень» юношеской организации Ганновер-Линден был превращен в двухнедельную газету. Но поскольку этот орган не может скрыться от зоркого

Главная же ошибка требования разоружения состоит в том, что здесь обходятся все конкретные вопросы революции. Сторонники разоружения стоят повидимому за совершенно новую форму невооруженной революции.

IV.

Далее. Мы никоим образом не против борьбы за реформы. Мы не хотим игнорировать той печальной возможности, что человечество может пережить еще вторую империалистическую войну, если революция не вырастет из данной войны, несмотря на многочисленные взрывы массового брожения и массового недовольства и несмотря на наши усилия. Мы сторонники такой программы реформ, которая тоже должна быть направлена против оппортунистов. Оппортунисты были бы только рады, если бы мы предоставили им одним борьбу за реформы, а сами удалились в заоблачные выси какого-нибудь «разоружения», спасаясь бегством из печальной действительности, а вовсе не борясь против нее.

Кстати один из крупных недостатков в постановке вопроса, например, о защите отечества у некоторых левых состоит в недостаточной конкретности ответа. Гораздо вернее теоретически и неизмеримо важнее практически сказать, что в данной империалистической войне защита отечества есть буржуазно-реакционный обман, чем выдвинуть «общее» положение против «всякой» защиты отечества. Это и неверно, и не «бьет» непосредственного врага рабочих партий «оппортунистов».

По вопросу о милиции мы должны были бы сказать, вырабатывая конкретный и практически необходимый ответ, что мы не за буржуазную милицию, а только за пролетарскую. Поэтому ни одного гроша и ни одного человека не только постоянному войску, но и на буржуазную милицию, даже в таких странах, как Соединенные Штаты, или Швейцария, Норвегия и т. п. Тем более, что мы видим в самых свободных республиканских странах

(например, в Швейцарии) все большее и большее опусачение милиции, проституирование ее для мобилизации войска против стачечников. Мы можем требовать выбора офицеров народом, отмены всякой военной юстиции, уравнивание в правах заграничных рабочих и туземных (особенно важный пункт) для тех империалистических государств, которые, подобно Швейцарии, все в большем числе и все бесстыднее эксплуатируют иностранных рабочих, оставляя их бесправными; далее мы должны требовать права для каждой, скажем, сотни жителей данной страны образовывать свободные союзы для изучения всего военного дела, со свободным выбором инструкторов, с оплатой их труда на казенный счет и т. д. Только при таких условиях пролетариат мог бы использовать изучение военного дела действительно для себя, а не для своих работодателей, и такого изучения, безусловно, требуют интересы пролетариата. Русская революция доказала, что всякий успех, хотя бы даже и частичный успех революционного движения, например, завоевание известного города, известного фабричного поселка, известной части армии,—неизбежно заставит победивший пролетариат осуществить именно такую программу.

Наконец, с оппортунизмом нельзя бороться, само собой разумеется, посредством одних программ, а только посредством неуклонного наблюдения за тем, чтобы они действительно проводились в жизнь. Самая крупная роковая ошибка обанкротившегося II Интернационала состояла в том, что слово не соответствовало делу, что воспитывалась привычка к бессовестной революционной фразе (см. теперешнее отношение Каутского и К^о к Базельскому манифесту). Подходя с этой стороны к требованию разоружения, мы должны прежде всего поставить вопрос об его «объективном» значении. Разоружение, как социальная идея, т. е. такая, которая порождается известной социальной обстановкой и может действовать на известную социальную среду, а не остается личной

ока германского цензора, то и в нем мы не можем высказываться совершенно открыто. Мы должны были поэтому приступить к изданию подпольного органа и реорганизовали в таковой наш «Берлинский Бюллетень». Благодаря этому мы получили возможность открыто высказывать то, что мы считаем нужным сказать как членам, так и не-членам нашей организации. Орган этот носил название «Штюрмер». Первый его номер разошелся в количестве 7.000 экземпляров, несмотря на все материальные затруднения, играющие у нас большую роль, и вопреки всем преследованиям со стороны полиции. На этой конференции был избран комитет действия, который активно функционировал. Комитет этот издавал «Штюрмер» и выпустил брошюру Адлера (обвинительную речь Адлера против своих врагов). Последняя вышла тоже нелегально, так как в противном случае она была бы запрещена. Тем временем уже произошло несколько забастовок, информации о которых мы ожидаем в ближайшем будущем.

Таковы важнейшие факты, которые надо упомянуть в отчете германской юношеской организации. Что германские юношеские организации, большей частью примыкающие к оппозиции, являются боевыми организациями в полном смысле слова—теперь уже совершенно ясно. Мы отнюдь не требуем признания со стороны государства, ибо это значило бы отказаться от своих убеждений. Но мы требуем, чтобы взрослые рабочие, стоящие на платформе классовой борьбы, массовых выступлений, не боролись против молодежи словами: «э, чего там, ведь это только подростки», а чтобы они осознали то, что молодежь совершила и еще совершит во время войны. Наша деятельность заставит стариков относиться с большим уважением к юной гвардии.

Долой войну! Долой правительство! Да здравствует германская, да здравствует международная социальная революция!

Берлин.

Феликс Левинсон.

и кружковой причудой, порождена, очевидно, особыми, в виде исключения, спокойными условиями жизни отдельных мелких государств, которые стояли в сторонке довольно долгое время от кровавой мировой дороги войн и надеются так и остаться в сторонке. Чтобы убедиться в этом, достаточно вдуматься, например, в аргументацию норвежских сторонников разоружения, которые говорят: мы ничего не можем поделать против великих держав (а поэтому также бессильны против насильственного вовлечения в империалистический союз с той или иной группой великих держав). Мы хотим остаться в покое в своем уголке-захолустье и продолжать вести захолустную политику, требовать разоружения, обязательных третейских судов, постоянной нейтральности и т. п. (постоянная нейтральность должна быть вроде бельгийской).

Мелкое стремление мелких государств остаться в сторонке, мелкобуржуазное желание быть подалее от великих битв мировой истории, использовать свое сравнительно-монопольное положение для пребывания в заскорузлой пассивности—вот объективная общественная обстановка, которая может обеспечивать идею разоружения известный успех и известное распространение в некоторых маленьких государствах. Разумеется, это стремление реакционно и покоится сплошь на иллюзиях, ибо империализм так или иначе втягивает мелкие государства в водоворот всемирного хозяйства и мировой политики.

Поясним это на примере Швейцарии. Ее империалистская обстановка объективно предписывает ей две линии рабочего движения. Оппортунисты стремятся в союзе с буржуазией к тому, чтобы сделать из Швейцарии республикански-демократический монопольный союз для получения прибыли от туристов империалистской буржуазии и чтобы это спокойное монопольное положение использовать как можно выгоднее и как можно спокойнее. На деле эта политика есть политика союза небольшого привилегированного слоя рабочих небольшой, поставленной в привилегированное положение, страны с буржуазией, своей страны против масс пролетариата. Действительные социал-демократы Швейцарии стремятся к тому, чтобы использовать сравнительную свободу Швейцарии, ее международное положение (соседство наиболее высококультурных стран), затем то обстоятельство, что Швейцария говорит, слава богу, не на своем самостоятельном языке, а на трех мировых языках, для расширения, упрочения, укрепления революционного союза революционных элементов пролетариата всей Европы. Поможем своей буржуазии удержаться подольше в монопольном положении архи-спокойной торговли прелестями Альп, авось, нам тоже перепадает копейка,—вот объективное содержание политики швейцарских оппортунистов. Поможем союзу революционного пролетариата среди французов, немцев, итальянцев для свержения буржуазии,—вот объективное содержание политики швейцарских революционных социал-демократов. К сожалению, эта политика проводится левыми в Швейцарии далеко еще недостаточно, и прекрасное решение съезда их партии в Аарау 1915 года (признание ре-

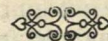
волюционной массовой борьбы) остается пока больше на бумаге. Но речь идет у нас сейчас не об этом.

Интересующий нас сейчас вопрос стоит так: отвечает ли требование разоружения революционному направлению среди швейцарских социал-демократов? Очевидно, нет. Объективное требование разоружения соответствует оппортунистической, узко-национальной, ограниченной кругозором маленького государства, линии рабочего движения. Объективное разоружение есть самая национальная, специфически-национальная программа мелких государств, отнюдь не интернациональная программа интернациональной революционной социал-демократии.

P. S. В последнем номере английского «Социалистического Обозрения» (сентябрь 1916)—орган оппортунистической Независимой Рабочей партии,—мы находим на стр. 287 резолюцию Нью-кэстльской конференции этой партии, отказ от поддержки какой бы то ни было войны со стороны какого бы то ни было правительства, хотя бы номинально эта и была война оборонительная. А на стр. 205 встречаем следующее заявление в редакционной статье: «Мы не одобряем восстания син-фейнеров (ирландского восстания 1916 г.). Мы не одобряем никакого вооруженного восстания, как не одобряем мы никакой другой формы милитаризма и войны».

Надо ли доказывать, что эти антимилицаристы, подобные сторонники разоружения, не в маленькой, а в большой державе, суть злейшие оппортунисты. А ведь теоретически они вполне правы, когда они рассматривают вооруженное восстание тоже как одну из форм милитаризма и войны.

Н. Ленин.

К программе Интернационала Молодежи.

Воспитательные и просветительные задачи социалистической молодежи.

В разгаре войны мы являемся свидетелями подъема, переживаемого революционными юношескими организациями. Если в этой области старые организации молодежи, по примеру политических и профсоюзных организаций, в своем большинстве участвовали в процессе «переучивания», то, с другой стороны, мы наблюдаем прекрасный рост международных юношеских организаций во всех странах.

Но чему должен научить социал-демократическую молодежь кризис рабочего движения? Какие уроки должна она из него извлечь?

Если революционное движение рабочего класса должно завоевать лучшее будущее, если оно не должно оказаться несостоятельным в решающий момент, то оно должно не только расширяться, но и углубиться. Недостаточно иметь многочисленную, сильную организацию, богатую кассу, широкую прессу; недостаточно одерживать победы

на выборах, победы в борьбе; недостаточно проводить прекрасно организованные демонстрации; недостаточно осуществлять платоническую солидарность; недостаточно заниматься революционной, но бессодержательной фразеологией и восхищаться ею. Рабочая молодежь, вступающая в жизнь, стоящая близко к жизни,— вот будущее рабочего движения. Она должна в полном сознании своих задач приступить к работе.

Капиталистическое общество обладает средствами власти, позволяющими ему поработать человека не только физически, но и психически и тем самым налагать невидимые оковы на физическую силу масс. Развитие современного капитализма ясно доказало рабочему, что, как индивид, он ничего не означает, что по отношению к капиталу он находится вне закона, что его сила заключается единственно только в практической солидарности. Задача, стоящая перед молодежью, должна быть глубже, чем одно только распространение этого сознания. Надо противопоставить могущественному средству господствующих классов—школе свое новое, дабы тем самым вести борьбу не только за тело, но и за дух. Школа, задача которой состоит в физической и духовной подготовке и воспитании подрастающего поколения, была и остается творением и выражением идеологии господствующих классов. В соответствии с их потребностями она изменяет свои задачи, а в лице современной педагогики она имеет наилучшее средство вести молодежь в определенном направлении. Не только при посредстве определенно выкроенного научного материала, но и путем последовательного идеологического воздействия, путем сознательного и бессознательного формирования понятий и чувств, которые она дает молодежи, как духовный капитал.

Маркс констатировал разложение семьи и указал на то, что она, вообще, не может выполнить своих задач в области воспитания. Буржуазное общество, которое довольно долго отрицало этот факт, уже подтверждает его устами своих ученых и проводит реорганизацию школы. По требованиям педагогов-реформаторов школа должна взять на себя целиком всю работу по воспитанию индивида. Новые исследования в области психопедагогики ясно доказывают, что школа уже не в состоянии выполнять задач, возлагаемых на нее государством.

Современное капиталистическое требование отбора талантливых и способных учащихся, как будущих членов общества, могущих вынести на рынок труда максимум своих индивидуальных сил, может быть выполнено только модернизированной школой (назовем ее в нынешнем смысле слова: трудовой, деловой или культурной школой). Правда, мы не должны недооценивать это движение в педагогике. Сейчас оно дает лучшее, что может, лучшее в отношении метода преподавания и организации школы. Распространяющееся недоверие существующей школой, то-и-дело выдвигаемые предложения о реформах и практическое их применение могут до известных пределов изменить школу, как учреждение, но не в состоянии создать новой школы. Все новшества, которыми мы

обязаны частной и официальной инициативе, должны оставаться ничтожными, поскольку невозможно в корне изменить исторический продукт, не подвергнув коренной переработке социально-экономические его основы. Не будем забывать, что только будущее социалистическое общество сможет создать новую школу, новое воспитание. Форма может измениться даже теперь, но не содержание. Молодежь воспитывается не для свободы. Она должна перенимать элементы мышления и чувствования, руководящие линии своих действий по установленным нормам. И вот здесь-то надо осознать задачу пролетарского юношеского движения. Социализм—миросозерцание и, как таковое, может быть осознано только путем образования и воспитания. Надо приобретать идеологию путем вдумчивой работы. Надо предпринять переоценку старых ценностей и завоевать новые духовные ценности. Подобно тому, как в политико-экономической области рабочий класс не удовлетворяется повседневными достижениями и частичными завоеваниями, а должен идти к решающему завоеванию политической власти, к свержению нынешнего строя, так и в идеологической области он должен делать все дело до конца. Но это означает, что мы не должны ограничиваться отрицанием существующего, а должны построить свой идеологический мир. Путем воспитания и самовоспитания, путем образования рабочая молодежь должна создавать характеры, которые осознают свою цель и свои пути, она должна выдвигать людей, которые могут обращаться с могущественнейшим орудием духа, со свободной творческой мыслью!

Если мы сейчас говорим, что воспитание детей, осуществляемое родительским домом, яслями, улицей и детским садом, негодно, полно буржуазных предрассудков, построено на бездушном недомыслии, то недостаточно констатировать этот факт, а надо уже сейчас создать новое, свободное социалистическое воспитание.

Если мы далее говорим, что школа представляет классовые интересы господствующих классов, она дает образование, она воспитывает верных, покорных подданных и работоспособные орудия капитала, то недостаточно констатировать этот факт, а надо, наряду с борьбой за школу в политической области, уже сейчас приступить к социалистическому просвещению и воспитанию рабочей молодежи. А поскольку борьба ведется во имя будущего, то пролетарские организации молодежи должны наряду со своим участием в политической и экономической борьбе своего класса осознать и выполнить также и свои воспитательные и просветительные задачи.

*

В чем заключается социалистическое образование и воспитание, мы уже указали. В заключение мы хотели бы еще кратко наметить пути.

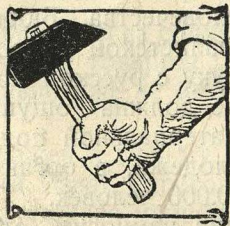
Задача велика, и для ее выполнения недостаточно доброй воли, скромных средств и сил организаций молодежи. Мы должны действовать в том смысле, чтобы политические и профессиональные организации уделили этому вопросу свой глубо-

кий интерес и свою активную поддержку. Они должны понять, что нужна не только случайная образовательная работа, а последовательное воспитывающее образование, которое для того, чтобы дать хорошие прочные результаты, должно охватывать все возрасты пролетариата. Его надо проводить не в буржуазном школьно-педагогическом духе. Активные учителя-социалисты могли бы добиться гораздо больших результатов, если бы в своей практической преподавательской работе так часто не забывали, что ее надо сознательно подчинить интересам классово-борьбы.

Для того, чтобы осуществлять социалистическое воспитание детей, недостаточно создавать социалистические детские группы. Параллельно этому надо повышать умственный уровень родителей, надо готовить группы талантливых социалистических учителей, надо располагать соответствующей социалистической литературой. Надо, наконец, порвать со случайно организуемыми лекциями и вместо них организовать просветительные кружки, задачей которых была бы целесознательная просветительная деятельность в определенных областях под руководством опытных людей. Для подготовки руководителей детских групп и рабочих кружков партия должна организовать систематически повторяющиеся курсы или создать школу, в которой, наряду с общеобразовательными предметами (литература, философия и естественные науки), преподавалась бы социалистическая теория и практика, политическая экономия и история. Для будущих руководителей детских групп имеют значение еще следующие предметы: педагогика (история педагогики, методика, дидактика) и психология детского возраста. Руководители этого учреждения имели бы своей задачей проводить и контролировать организацию рабочих кружков, библиотек, издание литературы, научных и учебных пособий и т. д. Мы не собираемся дать здесь проработанный до мельчайших деталей план занятий. Не желая недооценивать связанные с этим трудности, мы хотим поставить на обсуждение просветительный план в общих широких чертах.

Уже целые годы ведется во всех странах работа в области социалистического просвещения. Накопленный в итоге этой работы опыт, а также и буржуазные стремления, успехи и неудачи в области народного образования и просвещения молодежи дают богатый фактический материал, позволяющий сейчас создать целесообразную организацию в интересах пролетарского движения.

Джемс Гордон.

К социалистической молодежи Германии.

Подобно тому как социал-демократическое рабочее движение в Германии шествовало во главе пролетарского Интернационала, так и германское пролетарское движение молодежи приковывало к себе внимание рабочей молодежи всех стран.

Вопреки величайшим трудностям и бесконечным репрессиям полиции, германской рабочей молодежи удалось за сравнительно короткое время создать две отдельные, самостоятельные организации в Северной и Южной Германии. У колыбели движения стояли лучшие бойцы германского рабочего класса, которые сейчас, как, например, Либкнехт, еще вызывают восхищение всего мира.

Н и к о г д а не забудется тот факт, что в 1907 г. в Германии, в Штутгарте, состоялся первый конгресс Международного объединения социалистических юношеских организаций. Социалистическая молодежь всего мира никогда не забудет, что германский юный товарищ первым пошел на каторгу за свою верность программе международной социалистической молодежи.

Мы знаем, что потом, для германской рабочей молодежи наступило время, когда она была лишена своей самостоятельности и отдана на произвол ревизионистского ЦК партии и Об'единения профсоюзов. Мы были свидетелями того, как, некогда проникнутое революционным духом, юношеское движение превратилось в простые спортивные и экскурсионные кружки и часть их, когда вспыхнула война, с развевающимися знаменами перешла в лагерь буржуазной милитаристской молодежи.

Но все это не могло поколебать нашу веру в здоровый революционный социалистический дух германской рабочей молодежи. Мы знали, что невозможно, чтобы сыновья отцов, изгнанных из пределов отечества в результате закона против социалистов, чтобы наследники Маркса и Энгельса, Вильгельма Либкнехта и Клары Цеткин могли раз навсегда забыть идеалы социалистического Интернационала.

Еще скорее, чем мы осмеливались надеяться, подтвердилась правильность нашего убеждения. Подавляющее большинство социалистической молодежи Германии уже сейчас повернулось спиной к «рабочей молодежи» и социал-демократической тенденции и встало на платформу **н а ш и х п р и н ц и п о в**.

Наперекор невероятным трудностям, которые ставит сейчас полиция и военная власть открытой социалистической пропаганде в «новой» Германии, и вопреки циничным насмешкам социал-патриотического ЦК партии и его приспешника Центрального Комитета молодежи в Берлине, проникнутые духом интернационализма товарищи создали свои организации и избрали общий комитет действия. И если их газеты будут подавляться и запрещаться еще в десять раз строже, то они снова и снова будут находить средства издавать новые органы и через них вести пропаганду.

Этой своей неустанной, проникнутой готовностью к жертвам, работой—германская молодежь

доказала, что она не только достойна лучших времен своего движения, но и достойна остальной социалистической молодежи, которая во всех странах ведет одновременно с ней аналогичную борьбу. Никогда не будет забыта героическая борьба социалистической молодежи Италии против войны. Много сотен ее лучших бойцов еще сейчас искупают в застенках капитала свою верность социалистическому Интернационалу. Осенью 1918 г. весь Центральный Комитет социалистической организации молодежи Италии был арестован за то, что откликнулся на наше воззвание об устройстве Международного Дня Молодежи 3 сентября 1916 г. В Испании был арестован председатель Центрального Комитета юношеской организации за выпуск революционного воззвания. В Болгарии уже несколько лет тому назад посажен в тюрьму за революционную пропаганду в армии тов. Петров. С тех пор мы не имеем о нем никаких сведений. В Греции приговорен к тюремному заключению секретарь юношеской организации Изаак Сарагоци за распространение антиимпериалистского манифеста. В Америке социалистическая молодежь обязала всех членов своей организации отказаться от несения какой бы то ни было военной службы. Во Франции широкие слои социалистической молодежи откликнулись на наш зов и вступили в оппозицию к своему шовинистскому Центральному Комитету.

Все эти отважные бойцы, которым знамя социалистического Интернационала было дороже интересов империалистов и их страны, обязаны германской рабочей молодежи тем, что она не отстает от них и, подобно им, ведет борьбу за социалистический прочный мир свободных народов, за свержение буржуазных правительств и за устранение их империалистических хозяев.

Сейчас перед социалистической молодежью стоят одновременно две громадные задачи. Она должна прежде всего стараться выполнить свою первую существенную цель: сплотить рабочую молодежь, защищать ее экономически, подготовить ее к социализму и сделать ее активным бойцом пролетарской классовой борьбы. Но с той же силой и энергией социалистическая молодежь должна действовать в смысле революционного освежения всего рабочего движения, в смысле вдохновения всех рабочих и работниц на решительные выступления против войны и ее поощрителей.

Эта задача стоит сейчас прежде всего перед пролетарской молодежью Германии. Русский пролетариат в достойной восхищения борьбе свергнул в марте месяце разбойничий режим царизма и поднял знамя революции. Ему несомненно удалось бы победоносно водрузить это знамя на развалинах старых оплотов реакции, если бы в других странах и прежде всего в Германии пролетариат услышал и откликнулся на зов русской революции. Но этого не случилось. Первая великая пролетарская революция разбилась о пассивность и о мечту о «мирной революции» германских рабочих, и мир опять отодвинулся в далекое будущее. Но русские товарищи неустанно, с железным упорством продолжают бороться против войны, за мир и за социализм при поддержке социалистической молодежи,

численность которой сейчас уже достигает в одном только Петербурге 50.000 человек.

Их борьба будет бесполезной, если во всех других странах и прежде всего в Германии не будет развернута такая же активная борьба против всякого наступления, против всяких дальнейших военных действий.

На эту-то великую священную борьбу мы зовем теперь германскую молодежь, как несколько недель тому назад мы призывали русскую молодежь.

Товарищи! Пробуждайте спящих! Укрепляйте и воодушевляйте колеблющихся и боязливых. Добивайтесь контакта с революционной оппозицией у взрослых рабочих, демонстрируйте на улицах и на предприятиях против продолжения военных действий, отказывайтесь служить пушечным мясом и возвращайтесь домой из окопов.

Помогите развернуть во всем мире великое, гигантское движение всех эксплуатируемых, помогите вызвать пролетарскую революцию, которая одна только может покончить с войной и создать новую жизнь свободных народов.

Долой войну! Долой патриотов и мясников!

Да здравствует пролетарская революция!

Да здравствует социализм!

Цюрих, сентябрь 1918 г.

Бюро Международной Связи Социалистических Организаций Молодежи.

(Подпись) В. Мюнценберг.

Обращение к революционной молодежи России.

Постараемся поближе ознакомиться с духом русской молодежи и, особенно, русской революционной молодежи. Он был для многих неразрешимой загадкой. Но он должен перестать быть ею. Сейчас вся международная социалистическая молодежь обращает внимание на русскую молодежь, восхищается ею, преклоняется перед нею в силу простого, инстинктивного чувства. Но наша молодежь ее еще не знает, еще не понимает ее. Точно так же и русская молодежь не понимает духа молодежи других стран, живого духа нашей международной организации. Но поскольку существует горячее желание взаимно ознакомиться и поскольку сейчас налицо благоприятные предпосылки, позволяющие завязать сношения, то абсолютно необходимо, чтобы русская молодежь сблизилась с молодежью других стран, чтобы она боролась и страдала вместе с нашей молодежью за социальное освобождение человечества. Бюро социалистической интернационалистской молодежи должно работать рука об руку с русской молодежью, а русская молодежь не должна ощущать недостатка в моральной и материальной поддержке всей международной молодежи, в организацию которой входит около 200.000 человек.

На протяжении немногих строк небольшой статьи невозможно описать, какое значение имеют эти 200.000 сторонников национального и интерна-

пционального движения пролетариата, невозможно дать исчерпывающий анализ вопроса, что представляла и представляет собой русская молодежь.

20 лет упорной, плодотворной, неустанной работы красноречиво свидетельствуют о значении и роли интернационалистской молодежи, которая, начиная с своего первого международного конгресса (в Штуттгарте в 1918 г.), получила официальное крещение от славного бойца Карла Либкнехта, крещение, стоившее Либкнехту 18 мес. тюремного заключения (он был посажен в тюрьму за антимилитаристскую пропаганду, развернутую им на конгрессе).

В преследованиях не было недостатка. Социалистическая молодежь Скандинавии, Бельгии, Франции, Испании, Италии в первую голову испытала на себе последствия своего теоретического и практического выступления еще в мирное время. Но во время войны число жертв удвоилось и утроилось и борьба молодежи значительно усилилась. Она не была ослаблена мобилизацией в армию, которая коснулась большинства социалистических подростков. Война укрепила наш революционный дух и более чем когда-либо объединила нас наперекор шовинистской позиции руководящих органов молодежи в Париже и Берлине. Во время войны даже удалось распространить наше влияние на Балканы и Америку, а также созвать международный конгресс (Берн, 1915) и две международные конференции нашего Бюро (Цюрих, 1917 и Стокгольм, 1917 г.).

Принимая во внимание большое число арестованных товарищей во всех воюющих странах, мы учредили «Фонд Либкнехта» (на что нас уполномочил сам Либкнехт); фонд этот дал нам несколько тысяч франков, на которые мы поддерживаем жертвы реакции.

Как во Франции, так и в Германии нам удалось организовать сильные революционные фракции в рядах юношеской организации. Во Франции «Сенская федерация молодежи» стала во главе циммервальдцев. В Германии штуттгартская, бременская, гамбургская, лейпцигская, хемницкая и т. д. молодежь выступила на поддержку Карла Либкнехта. Часть берлинской социалистической молодежи вышла 1 мая 1916 года вместе с Либкнехтом на улицу и была вместе с ним арестована. Везде, во всех более или менее значительных городах Германии были произведены аресты молодежи по обвинению в государственной измене. В Италии находится в тюрьме весь наш Центральный Комитет. В Испании молодежь принимает активное участие в последних событиях. Многие ее представители уже арестованы.

В Болгарии арестован за социалистическую пропаганду в армии наш товарищ Петров, армейский офицер, и мы давно уже не имеем о нем никаких сведений.

В Греции посажен в тюрьму секретарь юношеской организации Изаак Сарагоци за опубликование антимилитаристского манифеста.

На днях мы получили сообщение о том, что социалистическая молодежь участвовала в вооружен-

ном столкновении с полицией и солдатами в связи с демонстрацией против войны.

В Румынии молодежь примкнула к товарищу Раковскому. Кроме того нельзя забывать о том, что в Швеции томится в тюрьме юный депутат Цет Хеглунд.

Жертвы были принесены недаром, и девять номеров «Интернационала Молодежи» свидетельствуют о плодах, которые они принесли.

Русская молодежь, выковавшая первое свое оружие в стенах университетов и понесшая пламя своего юношеского энтузиазма в хижину, на фабрику, в деревню, разжигая пламя революции в трудящихся массах, русская молодежь, взявшая на себя все жертвы и с оружием в руках, с твердой верой в сердце в социализм выступившая на борьбу с царизмом,—революционная по натуре русская молодежь должна теперь слиться с социалистической и интернационалистской молодежью других стран, она должна интернационализироваться со свойственной ей силой духа, разума и отваги, свойственным ей неукротимым и неизменным мужеством.

Ее революция должна найти отклик у нынешнего и грядущего молодого поколения других стран. «Революции—локомотивы истории»,—утверждает Карл Маркс,—а русская социалистическая молодежь,—добавлю я от себя,—должна быть кочегаром, машинистом и вожатым этого локомотива, чтобы исколесить на нем, по крайней мере, наш континент вдоль и поперек и чтобы таким путем собрать всех пассажиров, желающих ехать в ее поезде.

Скромное местечко мы просим предоставить «Международному объединению социалистических организаций молодежи» (Цюрих, Вердштрассе, 40), которая с билетом в руке нетерпеливо ждет локомотива и его вожатого, «чтобы повести молодежь к славе».

Ф. М. Швейде.

Наше движение.

Майская демонстрация дрезденской социалистической молодежи в 3-ю годовщину войны.

Еще в 1916 году часть дрезденской пролетарской молодежи организовалась, чтобы показать буржуазии, что еще есть люди, не желающие продолжать братоубийственную войну, и для того, чтобы указать рабочим их долг, как людей, как пролетариев по отношению к этому капиталистическому грабительскому походу. Хотя полиция тогда еще воспрепятствовала устройству демонстраций, молодежь все же не дала себя запугать, и в этом году вновь устроила манифестацию.

500—600 юношей и девушек организовались для того, чтобы передать своим братьям и сестрам во всех странах боевой братский привет. Они с энтузиазмом пели «Интернационал». Вдруг вдали засверкали блестящие шашки полицейских. Но молодежь не испугалась, она бесстрашно ринулась

вперед. Палачи орали: «Назад! Разойдись!» Но молодежь тем стремительнее двигалась вперед; полицейские взяли винтовки на прицел, но молодежь со смехом бросилась на жандармов. Полицейским удалось арестовать двадцать подростков, но не устрашить молодежь. Ибо хотя самые взрослые были арестованы, самым юным удалось добиться освобождения задержанных товарищей. Этот акт был самым интересным. Юноши и девушки решили взять участок штурмом. Арестованные открыли окна и стали перекликаться со своими товарищами на улице. Это еще больше воодушевило юных бойцов и они в мгновение ока прорвали цепь полицейских. Они собрались перед входом в участок и громко требовали выдачи арестованных. Полиция оказалась бессильной пред напором наших юных товарищей и вынуждена была освободить всех задержанных подростков. Когда последний из них покинул здание полиции, молодежь вся, как один, возгласила: «Да здравствует Интернационал! Да здравствует наш передовой боец Карл Либкнехт!» С возгласом «Долой милитаризм!» победители примкнули к шествию для того, чтобы продолжать демонстрацию. Опять подростки запели «Интернационал», и на этот раз уже обошлось без вмешательства полиции.

Ф. Левинсон.

Берлин.

*

Браво, отважные товарищи! Пусть германский рабочий класс возьмет пример с этих юных товарищей, и как дрезденцы освободили своих братьев, пусть он освободит своего Либкнехта.

Редакция.

Второе сентября

в Германии, Австрии, Голландии и Швейцарии.

Вопреки всем затруднениям с паспортами и строгостям цензуры, нам удалось распространить наше воззвание ко 2 сентября во всех странах, и в большинстве стран юные товарищи ревностно старались последовать нашему призыву. Мы еще не получили обстоятельных отчетов из всех стран, но уже поступившие отчеты сообщают о демонстрациях и манифестациях, по своим размерам значительно превосходящих демонстрации 1916 и 1915 г.г.

Повидимому, с особенным рвением работала социалистическая молодежь Германии. Там во многих городах юные товарищи не удовлетворялись устройством открытых или тайных собраний, а вышли на улицу и бастовали в понедельник 3 сентября. Правительство приняло строгие меры на случай возможного переворота. Оно, как всегда, боролось при помощи клеветы и угроз. Так, например, в обращении, выпущенном заместителем командующего, генерала 8-го армейского корпуса в Кобленце, говорится:

«За границей опять предпринимаются попытки посеять недовольство в рядах нашей армии. Прокламации, пестрящие подстрекательствами, должны увлечь молодежь на демонстрации и стачки, но взрослые члены всех (?) партий самым резким образом осуждают это. Немецкая трудящаяся молодежь, не слушай наемных агентов Антанты! Поэтому мы самым настойчивым образом предостерегаем от участия в праздновании инсценируемого нашими врагами дня молодежи и в демонстрации и стачках. Власти, коим поручена охрана порядка и спокойствия в стране, воспользуются в полном объеме своими полномочиями и будут самым серьезным образом преследовать всякую предательскую подпольную работу».

Заместитель командующего генерал фон-Линкер (4-й армейский корпус в Магдебурге) выдвигает в своем объявлении, выпущенном им к Международному дню молодежи, еще более серьезное предостережение:

«Лишь недавно, — говорится в объявлении, — я издал предостережение, дабы предохранить население от роковых последствий, предательских сделок с подкупленными врагом агентами. Но мне опять сообщают о развернувшемся в Цюрихе, в этом месте пребывания агентов врага, новом движении, имеющем своей целью увлечь германскую молодежь на совершение государственной измены».

Указав на то, что агитация врага среди взрослых немецких рабочих потерпела фиаско и теперь враг рассчитывает парализовать обороноспособность Германии, революционизировав германскую молодежь, генерал продолжает:

«По мнению врага, женщины и девушки тоже должны участвовать в этом позорном преступлении. Даже солдаты призываются к государственной измене. Я уверен, что выражу мнение подавляющего большинства германского народа, обратившись к германским матерям с призывом — использовать все свое влияние, дабы предохранить своих детей от несчастья, которым им угрожает участие в проектируемом преступлении.

Но если влияние матерей окажется недостаточным, а отец не находится в кругу своей семьи и не может удержать молодежь от преступления, от государственной измены, то матери должны посоветоваться с благомыслящими людьми, пользующимися их доверием, и таким путем отвратить тяжелые последствия для жизни и будущего их детей».

Под конец генерал начинает запугивать. — «Распространяющий воззвания, прокламации и листовки и тем самым берущий на себя вину в государственной измене, карается каторгой, а при некоторых условиях даже смертной казнью. Всякий, в чьи руки попадут средства агитации, под угрозой кары обязан незамедлительно сдать их полицейским властям».

Если командование прибегает к таким открытым угрозам, то надо полагать, что в Германии не все спокойно. Фон-Линкер считает положение таким отчаянным, что призывает матерей доносить властям на своих собственных детей, точно так же, как его верховный главнокомандующий в свое время повелел детям стрелять в своих отцов и матерей. Но как, если матери откажутся последовать

этому неслыханному предложению, как, если молодежь предпочтет приносить жертвы в борьбе против милитаризма, вместо того, чтобы умирать и давать себя калечить в интересах капиталистов? Если молодежь проявит твердую волю, то все об'явления и воззвания Линкера и иже с ним останутся пустыми словами, и неизбежная катастрофа сметет всех «линкеров».

2 сентября явилось, таким образом, значительным шагом вперед по пути революционной пропаганды в Германии.

В Международный День Молодежи 2 сентября в Вене тоже состоялась демонстрация, в которой приняли участие почти 500 подростков. Докладчиком выступил тов. Хонай. В принятой резолюции высказывалось братское сочувствие австрийской молодежи и международному социалистическому юношескому движению. Аналогичные демонстрации состоялись, по имеющимся у нас сведениям, также и в других городах Австрии.

Г о л л а н д и я. 2 сентября нами были созваны открытые собрания в следующих городах:

В Амстердаме, где число посетителей достигало 250, что уже является значительным успехом по сравнению с прошлым годом. К тому же теперь число присутствовавшей молодежи было сравнительно велико. Различные синдикалистские (революционные) организации молодежи призвали своих членов на наши собрания, сочувствуя нашей агитации и пропаганде. Таким образом, мы находимся на пути к об'единению раздробленного голландского юношеского движения.

Надо добавить, что руководимая социал-патриотической С.-Д. Р. П. юношеская организация выдвинула двух ораторов, которым было поручено выступить в прениях против пропаганды Интернационала Молодежи.

Но собрание лишь высмеяло этих юных пролетариев-националистов.

Далее, нами были устроены многолюдные собрания в Гааге, Роттердаме, Утрехте, Арнгейме и в еще пяти других небольших городах. Все собрания прошли значительно лучше, нежели в прошлом году.

Мы распространили 45.000 экз. прокламаций.

Особенно хорошо прошел Международный День Молодежи в Швейцарии.

В 127 городах немецкой Швейцарии и в целом ряде городов французской Швейцарии состоялись собрания. Это—громкое достижение, если принять во внимание, что майские демонстрации, которые обычно устраиваются рабочими, проводятся каждый год в лучшем случае в 60—80 городах. Отдельные собрания, в том числе собрания, устроенные в небольших городах, были очень многолюдны. Хотя с прошлого года существует запрещение устраивать демонстрации, во многих городах после собраний все же произошли демонстрации и шествия.

Замечательно, что за немногими исключениями все ораторы были даны молодежью и свою социалистическую подготовку прошли исключительно в юношеской организации. Это—блестящее доказательство проделанной просветительной работы. В 19 городах были созданы новые секции, а в ряде

других городов была заложена основа организации кружков. Хотя в тяжелое для работы летнее время некоторые наши секции распались, организация в настоящее время насчитывает 174 секции и можно с уверенностью сказать, что число таких достигнет еще в нынешнем году 200.

Еще не поступили все отчеты наших секций, но уже полученные нами подтверждают вступление тысячи новых членов в нашу организацию.

Продажа журналов и брошюр тоже дала блестящие результаты. Было продано 10.000 экземпляров «Фрейе Югенд» 7.000 «Интернационала Молодежи», 3.000 брошюр, 15.000 открыток «Долой милитаризм» и 5.000 шт. антимилицаристских марок. Кроме того, было собрано несколько сот франков в фонд Либкнехта. В общем и целом можно сказать, что 2 сентября ознаменовало для социал-демократического юношеского движения в Швейцарии прекрасный прогресс и снова доказало международную дееспособность швейцарской пролетарской молодежи. (Отчеты о праздновании Международного Дня Молодежи в остальных странах будут помещены в следующем номере журнала).

* Финляндия.

С 19 по 25 августа в Таммерфорсе происходил очередной годичный конгресс Финского Социалистического Союза Молодежи, насчитывающего в настоящее время 21.000 членов. Конгресс единодушно решил присоединиться к решению своего Центрального Комитета о вхождении в Интернационал Молодежи.

* Италия.

В городе Александрии многие арестованные юные товарищи были освобождены во время паники вызванной взрывом на пороховом заводе.

В Боргодале полиция конфисковала все книги и библиотеку тамошней юношеской организации.

25 сентября должен состояться национальный конгресс социал-демократической организации молодежи Италии. О нем мы еще подробно сообщим на столбцах нашего журнала. Международный День Молодежи вызвал в нынешнем году не меньшее воодушевление, чем в прошлом. Почти во всех провинциях и более или менее крупных городах Италии состоялись собрания и митинги.

Второго сентября 1918 года собралось около 700 подростков. Член Центрального Комитета и делегат партии выступили с докладами. Собрание закончилось под звуки «Интернационала» и под возгласы «Долой войну! Да здравствует мир! Да здравствует Интернационал!»

Несмотря на то, что в Турине несколько недель тому назад было об'явлено осадное положение, в одном из предместий города было все же создано собрание. Кроме того собрания состоялись во Флоренции, Александрии, Андрии, Мокене, Бари, Милане и во многих других городах.

На всех собраниях обстоятельно сообщалось о нынешнем состоянии международного движения молодежи и о деятельности Интернационала. Подробный отчет будет дан в ближайшем номере «Интернационала Молодежи».

Америка.

Весьма многие юные товарищи участвовали в демонстрациях в пользу мира. Особенно много подросков членов социалистической организации молодежи участвовало в демонстрации в Бостоне.

Германия.

Полиция продолжает разыскивать типографию, печатавшую «Штурмер», и пытается всяческими угрозами запугать молодежь, чтобы заставить ее прекратить революционную пропаганду. Полицейские, как видно, никогда не поумнеют.

Румыния.

Из Бухареста шлет привет всем товарищам и друзьям наш Валентин Маркул, старающийся в самых тяжелых условиях сплотить остатки социал-демократической партии и юношеской организации.

Испания.

В Мадриде арестован председатель Центрального Комитета испанской социал-демократической организации молодежи тов. А. Саборит. Будучи членом революционного комитета, он подписал обращение к рабочим, призывающее их к революции.

